На правах рукописи

Никитина Алёна Алексеевна

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1917–1930-Х ГГ.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель:	**Исаев Игорь Андреевич** доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Ящук Татьяна Федоровна** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», **Зипунникова Наталья Николаевна** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «17» декабря 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.В. Корнев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена значением советской системы высшего образования для дальнейшего развития образовательной политики современного Российского государства. Уникальный по историческим меркам опыт радикальных преобразований в сфере высшего образования отражает политические и идеологические амбиции первого в мире социалистического государства, стремившегося к воспитанию человека нового типа. Современная модель высшего образования в Российской Федерации представляет собой многокомпонентную систему, интегрировавшую в себя наиболее существенные достижения советского периода и адаптированную к новым реалиям социально-экономического развития российского общества. Сегодня, как и столетие назад, перед государством стоит необходимость поиска наиболее эффективных механизмов управления в области образования, в особенности высшей школой. Сформированная в ранние годы Советского государства модель административно-правового регулирования высшего образования представляет собой несомненный интерес для современной юридической науки как в теоретической, так и в практической плоскости.

В теоретическом плане изучение системы административного регулирования советской высшей школы важно для целей восполнения объективно существующих пробелов в научном (академическом) исследовании данного предмета. Дефицит монографических работ по проблеме развития советской системы государственного управления в сфере высшего образования создает запрос на появление научных работ, предметом которых будут выступать административно-правовые основы управления высшей школой в СССР.

В практическом смысле изучение административного регулирования высшего образования в СССР обладает серьезным прикладным потенциалом при разработке современной образовательной политики Российского

государства, находящегося в поисках апробированных временем практик администрирования, соответствующих традициям и обладающих исторической преемственностью к предыдущим формам государственного управления. Образовательная политика Российского государства помещает в фокус своего внимания проблемы организации учебно-педагогического процесса в высшей школе, органично сочетающего в себе подготовку высококвалифицированных специалистов и трансляцию определенного набора ценностей и представлений о задачах дальнейшего развития страны. В этом отношении обращение к советскому опыту государственного управления в сфере высшего образования весьма продуктивно в контексте решения текущих задач образовательной политики.

На сегодняшний день возникает необходимость качественного переосмысления опыта государственного реформирования высшей школы в СССР с учетом доступных и открытых нормативных правовых и других исторических источников данного периода. Сегодня образование по-прежнему остается одной из важнейших областей общественной жизни, в рамках которой государство традиционно занимает центральное место. Дискуссионные вопросы о цели и задачах современного высшего образования, для четкой формулировки которых несомненной ценностью обладает советская модель образовательного процесса в высшей школе. Обращение к прошлому опыту административно-правового регулирования соответствует задачам и потребностями современности, так как высшее образование традиционно сочетает в себе консервативные и новаторские тенденции.

Таким образом, актуальность и своевременность обращения к теме формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг. обусловлена значимостью и важностью данного предмета для современного государственного управления в сфере высшего образования, а также необходимостью научно-теоретического анализа уникального советского опыта построения новой

образовательной модели.

Научная новизна исследования обусловлена восполнением пробелов в историко-правовой науки в части формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг. Данный исторический период в отечественной науке не рассматривался. В ходе исследования определены основные закономерности развития административного регулирования в сфере советского высшего образования и подготовки кадров для высшей школы в 1917–1930 гг.

Хронологические рамки исследования определены II Всероссийским съездом Советов, давшим старт процессу формирования новой модели государственного управления и регулирования сферы высшего образования, так и окончанию процесса формирования административного регулирования советской высшей школы к 1930-м годам.

Степень разработанности темы. Вопросы формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг. до настоящего момента не становились предметом отдельного диссертационного исследования. Для оценки степени разработанности заявленной темы целесообразно разбить имеющиеся научные труды на диссертации, монографии и научные статьи. Так, среди диссертационных работ, защищенных в последние годы, существует несколько исследований, косвенно затрагивающих данную предметную область. Диссертация Т.М. Ашеновой[1] была посвящена вопросам формирования системы законодательства об образовании в Советской России в 1917–1930 гг., которое подвергалось анализу законодательства в целом. Однако вопросы высшего образования напрямую не входили в предмет исследования данной диссертации, так как оно в значительной степени было посвящено вопросам организации и управления системой народного (общего) образования. Тем не менее автором была предложена развернутая система классификации

[1] Ашенова Т.М. Формирование системы законодательства об образовании в Советской России в 1917–1930 гг. : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2015. 215 с.

правовых актов советского законодательства об образовании в 1917–1930 гг., обладающая несомненной эмпирической ценностью. Анализ системы управления в сфере образования, проведенный в данной диссертации, также весьма значим для изучения системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг.

Диссертационное исследование Л.Г. Берлявского[2] посвящено анализу правовой политики Советского государства в сфере регулирования научной деятельности. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по конец 1920-х гг., данная диссертация рассматривает в качестве своего предмета именно реализацию правовой политики. В ней косвенно раскрываются значимые вопросы управления высшей школой, в частности регулирование научных организаций, статус научных сотрудников и вопросы управления советской наукой.

Диссертация Е.В. Хоменко[3] также раскрывала вопросы политико-правового регулирования высшего образования в Советском государстве в период с октября 1917 г. по конец 1920-х гг. Данное диссертационное исследование имеет ярко выраженный региональный аспект, так как в нем раскрываются особенности проведения реформы высшего образования в Нижнем Новгороде. За границами исследования остались вопросы идеологических основ советской системы высшего образования.

На монографическом уровне вопросы формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг. также не получили достаточного раскрытия. Для монографий, косвенно затрагивающих данные вопросы, свойственна дифференциация предметного подхода, не позволяющего в полной мере охватить систему административного регулирования советской высшей школы.

---

[2] Берлявский Л.Г. Правовая политика советского государства в сфере регулирования научной деятельности: 1917 — конец 20-х годов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2009. 218 с.

[3] Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в Советском государстве: (октябрь 1917 — конец 1920-х годов) : дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2006. 256 с.

Директивный характер государственного управления в области высшего образования и науки был выявлен В.В. Чернышевым, который с привлечением надлежащей источниковой базы показал роль партийного руководства в деле организации советского образования[4].

С юридической точки зрения процесс организации системы образования был раскрыт в диссертации Л.А. Дольниковой[5], которая исследовала этот вопрос в конституционно-правовом контексте.

Особенности управления системой образования Советского государства в рассматриваемый период становились предметом исследований С.И. Штамм[6] и Г.А. Дороховой[7]. Позднесоветский период появления данных работ наложил на них отпечаток эпохи. В них присутствует ярко выраженный классовый подход к пониманию широкого круга проблем организации образовательной системы в Советском государстве. Однако это не устраняет значимости произведенного анализа административной и правотворческой деятельности органов государственной власти СССР в данной области.

Позднее появились диссертационные исследования, посвященные вопросам регулирования отдельных специальностей высшего образования СССР в 1917–1930 гг. Так, М.А. Кожевина рассматривала вопросы профессионального милицейского образования[8], хотя хронологические рамки данной диссертации масштабнее рассматриваемого периода.

Еще в советский период стали появляться первые статьи, посвященные

---

[4] Чернышев В.В. Партийное руководство процессом становления советской педагогической науки (1917–1920) // Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989. С. 4–13.

[5] Дольникова Л.А. Конституционное право на образование советских граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. 185 с.

[6] Штамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.). М. : Наука, 1985. 284 с.

[7] Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования). М. : Наука, 1985. 157 с.

[8] Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. 416 с.

анализу истории развития советского высшего образования[9]. Целый ряд научных статей последних лет в той или иной степени касались вопросов административно-правового регулирования высшего образования в РСФСР/СССР в 1917–1930 гг. В статье Д.В. Аронова, С.В. Кошелевой и И.М. Смирнова[10] произведен анализ содержания юридического образования для партийных и советских работников в 1917–1919 гг. Источниковой основой для данного анализа выступили дидактические материалы Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова. Для научной дискуссии авторами предложена гипотеза о возможности оценки содержания блока правовых дисциплин как индикатора отношения высшего руководства СССР к государству и праву как к элементам системы управления страной, а также введены в научный оборот учебно-методические материалы университета за 1919–1920 гг.

В статье Е.А. Долговой[11] рассмотрен феномен Института красной профессуры как «кузницы кадров» для советской высшей школы, дается обзор неопубликованной делопроизводственной документации, на основании анализа которой реконструирован процесс подготовки состава преподавательских и научных кадров для вузов в СССР.

Вопросы государственного управления советской высшей школой в 1917–1930 гг. были предметом научного интереса не только исключительно советских и российских ученых. Целый ряд зарубежных исследователей также посвящали свои работы вопросам образовательной политики Советского государства и функционированию высшей школы в СССР. Наиболее известным зарубежным исследователем истории советской науки и

---

[9] Лапко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток // Успехи математических наук. 1972. Т. 27, вып. 6 (168). С. 5–23.

[10] Аронов Д.В., Кошелева С.В., Смирнов И.М. Юридическое образование в Советской России в 1917–1920 гг. (на примере учебно-методических материалов Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова) // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 178–186.

[11] Долгова Е.А. Институт красной профессуры как «государственный» проект: 1921–1938 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 2 (12). С. 39–52.

высшего образования в СССР является профессор Гарвардского университета Л.Р. Грэхэм, перу которого принадлежит наиболее значимая работа по данной теме — «Наука в России и Советском Союзе»[12]. В данной монографии автор демонстрирует влияние системы государственного управления на конкретные области советского образования и науки. В других работах этого автора рассматриваются вопросы функционирования системы высшего образования, научно-исследовательских институтов и академических учреждений СССР на разных этапах исторического развития в качестве объекта государственного управления[13].

Почти все зарубежные исследования о советском высшем образовании проводятся историками и продолжают традицию анализа, сосредоточенного на политических проблемах в СССР и вокруг него в определенный момент истории, представляя факты и события в хронологическом порядке. Описывая международные аспекты советского высшего образования, Дж. Авис приводит обширные данные: о подготовке иностранных специалистов в советских высших учебных заведениях; международном распространении прогрессивного советского опыта в области методики преподавания; об участии советских ученых в деятельности международных организаций, занимающихся культурой, наукой и образованием; о развитии творческого международного общения среди студентов[14]. В одной из своих статей Дж. Авис предпринял попытку исследовать процесс создания и организационного становления советской университетской системы[15].

---

[12] Graham L.R. Science in Russia and the Soviet Union: A Short History. Cambridge University Press, 1981. 352 p.

[13] Graham L. The Formation of Soviet Research Institutes: A Combination of Revolutionary Innovation and International Borrowing // Social Studies of Science. 1975. № 5 (3) ; Graham L. Science in Russia and the Soviet Union. A Short History. Cambridge : Cambridge University Press, 1993.

[14] Avis G. Access to Higher Education in the Soviet Union // In J.J. Tomiak (Ed.), Soviet Education in the 1980s. NY : St. Martin’s Press, 1983 ; Avis G. The Making of the Soviet Citizen: Character Formation and Civic Training in Soviet Education. London : Croom Helm, 1987.

[15] Avis G. The Soviet Higher Education Reform: Proposals and Reactions // Comparative Education. 1990. № 26 (1).

Дж. Макклелланд[16] в своих работах представляет советскую систему высшего образования и высшей школы как неотъемлемую часть ленинского плана глобального коммунистического завоевания. Внедрение марксистской идеологии и политехнических принципов в национальную университетскую систему, пролетаризация академических кругов и другие усилия большевиков рассматриваются автором как окончательное доказательство политической миссии советского образования. Советское руководство прилагало, по мнению автора, значительные административные усилия для распространения большевистских идей по всему миру в рамках стремления к Мировой революции.

Среди исследователей, осуществляющих академическую работу за рубежом, стоит отметить А. Кураева[17]. В его работах рассматривается международное значение советской образовательной системы и советской науки. Автор показывает, что ключевые организационные компоненты советской административной системы все еще существуют в нынешней структуре российского высшего образования. Нынешняя реализация интернационализации предоставляет ученым возможность укрепить академический профессионализм и повысить свой статус. В то же время она служит важнейшим связующим звеном для столкновения традиционных административных структур с новыми устремлениями российской науки.

Попытка глубокого анализа происхождения и прогресса построения советской университетской парадигмы была предпринята С. Фитцпатриком[18]. Автор стремится определить, почему почти полное исчезновение университетов в Советской России обернулось созданием принципиально новой системы высшего образования в годы Великого

[16] McClelland J. Bolshevik Approaches to Higher Education, 1917–1921. Slavic Review, 1971. № 30 (4).
[17] Kuraev A. Soviet higher education: an alternative construct to the western university paradigm // Higher Education. Vol. 71. № 2 (February 2016). P. 181–193.
[18] Fitzpatrick S. The Commissariat of Enlightenment. Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, 1917–1921. Cambridge : Cambridge University Press, 1970 ; Fitzpatrick S. Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. Bloomington : Indiana University Press, 1978.

перелома Сталина. В то же время классические российские университеты были «втиснуты» в подчиненную и профессиональную советскую форму управления.

Таким образом, несмотря на наличие целого ряда научных работ, затрагивающих вопросы организации системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг., специальные исследования, посвященные данному вопросу, до настоящего времени отсутствовали. Потребность исследований по данной тематике обосновывает актуальность и своевременность обращения к вопросам формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг.

Объект исследования – нормативная правовая основа организации, функционирования и управления системы образования РСФСР – СССР в 1917–1930 гг.

Предмет исследования – административно-правовые формы регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930 гг.

Эмпирическую базу исследования составили исторические источники, которые представляется целесообразным разделить на несколько категорий: а) нормативные правовые акты; б) другие документальные источники; в) источники мемуарного и публицистического характера.

В группе источников нормативного правового характера представляется возможным выделить акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера. К числу актов декларативного характера следует отнести разнообразные воззвания, обращения, декларации, программные партийные документы[19]. Данные акты имеют двойственную политическую и правовую природу, сочетая в себе нормативные свойства с политическими прокламациями. Для административно-правового регулирования советской высшей школы в 1917–1930 гг. ключевое значение

[19] Луначарский А.В. О народном образовании. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. 56 с. ; Декларация прав народов России (утв. СНК РСФСР 02.11.1917) // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 18.

имеют акты общего характера, к которым можно отнести нормы Конституции РСФСР[20]. Конкретно-определенные нормативные правовые акты посвящены непосредственно вопросам организации высшего образования. К ним относятся акты, регулирующие вопросы государственного управления в сфере высшего образования[21], правового статуса научных сотрудников[22], правила приема в вузы[23], а также широкий перечень вопросов организационно-правового характера функционирования высшей школы в РСФСР/СССР[24].

Другие документальные источники представлены протокольными материалами органов государственного управления в сфере высшего образования[25], статистическими сборниками[26], справочниками[27], отчетами

---

[20] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

[21] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. «О Народном комиссариате просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 71. Ст. 561 ; Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 мая 1930 г. «Об изменении ст. 20 Положения о Народном комиссариате просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1930. № 26. Ст. 347.

[22] Постановление Наркомпроса РСФСР от 26 ноября 1921 г. «Положение о научных работниках Высших Учебных Заведений» // СУ РСФСР. 1921. № 80. Ст. 695.

[23] Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» // Известия ВЦИК. 1918. № 166. 6 августа.

[24] Декрет СНК РСФСР от 2 сентября 1921 г. «О высших учебных заведениях Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. М., 1944. С. 803–809 ; Декрет СНК РСФСР от 3 июля 1922 г. «Положение о Высших Учебных Заведениях» // СУ РСФСР. 1922. № 43. Ст. 518 ; Постановление Народного комиссариата по Просвещению от 12 февраля 1918 г. № 859 «Об упразднении юридических факультетов российских университетов» // СУ РСФСР. 1918. № 49. Ст. 573 ; Декрет СНК РСФСР от 19 ноября 1920 г. «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР» // СУ РСФСР. 1921. № 1. Ст. 782.

[25] Из материалов совещания наркомов просвещения союзных и автономных республик. Из протокола № 4. 3 декабря 1923 г. // ЦГА РСФСР. Ф. 2313. Оп. 1. Д. 82. Л. 568–569 ; Доклад секретаря ЦК ВКП(б) и кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича «Об исполнении решений июльского (1928) Пленума ЦК о подготовке технических кадров» // Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 : в 5 т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929. М. : Демократия, 2000. С. 35–39 ; Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1958 и проч.

[26] Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961 ; Народное просвещение в РСФСР в основных показателях. Статистический сборник (1927/28 — 1930/31 гг. со включением некоторых данных за 1931/32 г.). М. ; Л., 1932.

[27] Справочник партийного работника. Выпуск IV. М. : Партиздат, 1924.

государственных органов[28].

Последняя группа источников – это материалы мемуарного[29] и публицистического характера[30]. В рамках диссертационного исследования использованы документы государственных архивов и опубликованные архивные материалы.

Целью исследования является комплексный анализ состояния административно-правового регулирования высшего образования.

Для достижения сформулированной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– исследовать идеологические основы советской системы высшего образования в 1917–1930 гг.;

– проанализировать нормативные правовые акты в сфере высшего образования 1917–1930 гг.;

– определить особенности административно-правового регулирования высшего образования на региональном уровне;

– охарактеризовать систему государственного управления высшими учебными заведениями в 1917–1930 гг.;

– изучить регулирование порядка поступления абитуриентов в высшие учебные заведения в 1917–1930 гг.;

– выявить административно-правовые основы подготовки кадров для высшей школы в 1917–1930 гг.

Основными методологическими инструментами диссертационного исследования стали принципы историзма и научной объективности. Первый позволил изучить систему законодательства об образовании в его развитии с учетом всех взаимосвязей и взаимодействий с другими объектами и структурами. Следование принципу научной объективности явилось важным

[28] Народное просвещение в РСФСР к 1927/28 учебному году. Отчет Наркомпроса РСФСР за 1926/27 учебный год. М. ; Л., 1928 ; Краткий отчет Народного комиссариата по Просвещению. 1917–1920. М. : Госиздат, 1923.

[29] Бебель А. Из моей жизни. М. : Государственное издательство политической литературы, 1963 ; Вавилов С.И. Тридцать лет советской науки. М. : Правда, 1947.

[30] Мартов (Цедербаум) Ю.О. Письма и документы. 1917–1922. М. : Центрполиграф, 2014 ; Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. М. : Политиздат, 1980.

условием адекватного познания природы объекта и предмета исследования, подразумевающего стремление к непредвзятым выводам и оценкам событий прошлого. Наряду с общенаучными методами индукции и дедукции, анализа и синтеза, классификации применялись специфические методы исторического познания: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, документально-иллюстративный.

Положения, выносимые на защиту.

1. Революционные события в России 1917 г., формирование и развитие первого в мировой истории Советского социалистического государства стали отправной точкой масштабного реформирования всех сторон политической и общественной жизни страны, включая и систему высшего образования. Проводимые в данной области реформы основывались на базовых постулатах идеологии марксизма-ленинизма, утверждавшей принципы демократизации, пролетаризации и всеобщей доступности высшего образования для населения. В условиях современной реформы системы российского образования важно исследовать опыт исторической эпохи, когда создавался *фундамент советской системы высшего образования* вообще, и государственной системы управления высшим образованием, в частности. Данной эпохой является *период 1917 – 1930-х гг.*, который, в свою очередь, можно разделить на три основных этапа:

1) начальный этап становления советской системы высшего образования (1917–1924 гг.);

2) этап поиска оптимальной модели синтеза профессиональной и политико-идеологической подготовки (1925–1932 гг.);

3) мобилизационный этап развития советской высшей школы, в условиях подготовки страны к новой войне (1932–1939 гг.).

2. Эпоха формирования советской высшей школы в 1917–1930-х гг. сопровождалась активной правотворческой деятельностью. Законодательные акты о высшем образовании следует классифицировать, исходя из двух оснований. Во-первых, в соответствии с определенностью содержания

выделяются акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера. К числу *актов декларативного характера* следует отнести воззвания, обращения, декларации, программные партийные документы. К *актам общего характера* относятся правовые акты, закреплявшие общие вопросы государственного управления в сфере образования, например, конституции, законы. К *актам конкретно-определенного характера* отнесены декреты и подзаконные акты профильных ведомств, предметом регулирования которых выступали непосредственные организационные вопросы в сфере высшего образования. Во-вторых, в основу классификации целесообразно положить субъект нормотворчества. Исходя из этого, выделяются акты уполномоченных органов публичного управления и партийные документы. Так, к первой категории относятся все нормативно-правовые акты, принятые органами государственной власти: конституции, законы, декреты, приказы, постановления высших исполнительных и распорядительных органов (правительственные акты), инструкции, циркуляры и прочие акты ведомственного характера. К партийным документам относятся все касающиеся системы образования документы РКП(б) – ВКП(б), содержащие положения императивно-нормативного характера, в том числе партийные доклады, резолюции и сообщения.

3. Система административно-правового регулирования сферы высшего образования на региональном уровне отражала специфику центр-периферийной модели развития Советского государства и на первоначальном этапе предполагала высокую концентрацию полномочий в столице федеративного государства с последующим перераспределением властных полномочий по управлению сферой высшего образования на местный уровень. Уже к середине 1920-х гг. союзные республики самостоятельно формировали правовую основу регулирования общественных отношений в системе высшего образования. Отдельные республики пользовались существенно большей автономией в организации системы высшего образования. Вместе с тем государственная политика советской власти была

ориентирована на *вовлечение периферийно-окраинных территорий Советского государства в единый общесоюзный процесс подготовки высококвалифицированных кадров*, отвечающий актуальным задачам становления и форсированного развития экономики и общества нового типа.

4. Управление высшими учебными заведениями отличалось отраслевой спецификой. Народные комиссариаты, как органы управления, сочетали в своей деятельности исполнительно-распорядительные и правотворческие функции. Профильным ведомством управления высшей школой стал Народный комиссариат просвещения РСФСР и созданные по аналогии соответствующие ведомства в союзных республиках. В результате была сформирована *централизованная модель образовательной политики Советского государства*. Ее реализация постепенно упраздняла университетскую автономию и самоуправление. Итогом администрирования высшей школы стала стандартизированная система подготовки профессиональных кадров по предусмотренному государством перечню профессий.

5. Окончание военных действий и экономический кризис начала 1920-х гг. поставили перед системой государственного управления задачу разработки новой мобилизационной модели развития народного хозяйства, в рамках которой *высшая школа выступала в качестве научно-технического ресурса, используемого для оперативного решения задач промышленно-производственной модернизации.* Образовательная политика была направлена на формирование единства образовательных и промышленных центров, что позволяло обеспечивать развивающуюся промышленность страны квалифицированными кадрами.

6. В условиях нарастающей угрозы новой войны советским правительством все более осознавалась опасность для крупнейших научно-образовательных центров высшей школы, сосредоточенных в европейской части страны. Это потребовало от правительства принятия срочных мер по географическому перемещению промышленных и академических

учреждений вглубь Советского Союза. *Мобилизационная модель развития государства стала залогом формирования сильных научно-академических центров в восточных частях СССР*, что способствовало решению задач форсированной индустриализации.

7. В рассматриваемый период Советским государством было уделено особое внимание подготовке инженерно-технических кадров. Поэтому возникла потребность в новых идеологически подкованных педагогических работниках. Таким образом, *основу подготовки педагогических кадров составили университеты партийного образования*, прежде всего Коммунистический университет им. Свердлова и Институт красной профессуры.

8. Конец 1930-х гг. под влиянием внутренних и внешних факторов стал значимым этапом *переосмысления образовательной политики государства*. Отказ от идеи мировой революции привел к концентрации усилий на решении вопросов внутреннего развития СССР. В этой связи актуализировалась задача обучения инженерных кадров, и особенно - массовой подготовки рабочих специалистов. В то же время в системе среднего и профессионального образования была усилена политико-просветительская работа за счет ряда обязательных учебных дисциплин. Решение указанных проблем осуществлялось преимущественно административными директивами, которые имели обязательный, но не совсем правовой характер.

9. Для эпохи 1930-х гг. важно отметить эволюцию государственно-правового регулирования функционирования высшей школы. Если в 1920-х гг. при зачислении в вузы преимущественным правом пользовались абитуриенты из крестьянства и рабочего класса, то в 1930-е гг. решающим фактором становилось не социальное происхождение абитуриентов, а их знания. Таким образом, имел место *постепенный отказ от классового принципа и переход к более рациональному, прагматическому подходу в подготовке специалистов*. Профессиональные знания стали решающим

фактором научной и образовательной карьеры, что нашло отражение в нормативных и организационных-управленческих актах Советского государства.

10. Составной частью образовательной политики государства являлось *формирование системы научно-педагогических кадров для высшей школы.* Предпринимались меры как в части совершенствования их подготовки, так и материального обеспечения. На законодательном уровне и в подзаконных актах правительства закреплялись льготы, повышающие социальный статус научно-педагогических работников. Сфера образования и науки стала престижной, что позволяло удовлетворять потребности в квалифицированных кадрах быстро развивавшееся народное хозяйство.

11. Динамика развития административного законодательства о высшей школе в период 1917–1930-х гг. демонстрирует *поэтапный переход от радикальных мер преобразования, основанных на классовых принципах, к выверенной модели упорядоченной подготовки специалистов для нужд народного хозяйства*. Первоначальные меры административного воздействия, направленные на решение актуальных задач чрезвычайного управления, к началу 1930-х гг. сменились методикой управления дидактическим процессом, основанной на идеологическом контроле и производственной ориентированности системы высшего образования.

12. *Новая образовательная модель* функционирования высшей школы сочетала в себе одновременно как расширение общетеоретической подготовки за счет идеологического модуля учебных дисциплин, так и специализацию высшего образования за счет профессионализации программно-методического руководства процессом подготовки кадров для народного хозяйства. Значительное количество высших учебных заведений было преобразовано в профессиональные школы с обособленной материально-технической базой и четкой ориентацией на хозяйственные потребности государства в отдельно взятом регионе или отрасли промышленности.

13. *Итогом преобразования системы высшего образования в 1930-е гг.* стали универсализация административно-правового режима деятельности высших учебных заведений, стандартизация требований к поступлению, обучению и поствузовскому распределению профессиональных кадров. Внедрение методов прямого административно-правового регулирования процесса получения высшего образования привело к созданию принципиально новой академической системы, полностью подчиненной необходимости решения задач построения и развития новой социальной и экономической реальности Советского государства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и сформулированные предложения восполняют пробелы в исследованиях советской системы государственного управления в сфере высшего образования. Проведенное исследование выявляет специфику правового обеспечения реализации образовательных программ в ранний советский период и способствует теоретическому осмыслению проблем становления и развития административно-правового механизма регулирования высшего образования. Содержащиеся в работе обобщения и выводы вносят вклад в развитие соответствующих разделов истории государства и права России, административного права и теории государственного управления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования исторического опыта управления системой высшего образования в конкретный исторический период. Продуманная политика в сфере управления высшего образования позволила в сжатые сроки обеспечить потребности народного хозяйства страны высококвалифицированными кадрами. Исторический опыт мобилизационного развития государства может быть использован в контексте инновационного развития Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования могут быть включены в учебный процесс при изучении таких дисциплин, как: «Истории государства

и права России», «Административное право», разработке новых специальных курсов, создании магистерских программ, а также при формировании образовательных программ в системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные результаты исследования изложены в выступлениях на межвузовских, региональных, всероссийских и международных научных, научно-практических конференциях, образовательных форумах, круглых столах: международный научно-практический круглый стол «Мировые войны: право и мобилизация», посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне» (май 2020 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), Летняя школа молодых ученых — 2020 «Право в условиях цифровой трансформации: возможности перспективы» (июнь 2020 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); международный научно-практический семинар «Проектная мастерская кафедры истории государства и права» (июнь 2020 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); международная научно-практическая конференция «Право и хозяйство в исторической ретроспективе: рациональные и иррациональные начала взаимодействия» (июнь 2020 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); международный научно-практический семинар «Проектная мастерская кафедры истории государства и права» (декабрь 2020 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); VII Зимняя школа преподавателей — 2021 «Тренды цифрового образования» (февраль 2021 г., ООО «Электронное издательство ЮРАЙТ», г. Москва); международная научно-практическая конференция «Эра человека и “машины”: историческая динамика государственно-правовых перемен» (апрель 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); международный научно-практический круглый стол «Право и хозяйство в социальном и антропологическом измерении» (апрель 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва);

международная научно-практическая конференция «Мировые войны: право и мобилизация» (июнь 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва); круглый стол (интеллектуальная площадка) «Право на образование в XXI веке: глобальные вызовы и национальные проекты» (декабрь 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва).

Результаты исследования обсуждались на кафедре истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты исследования обсуждались на кафедре истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Содержание диссертации, основные выводы были опубликованы в пяти научных статьях и тезисах, четыре из них — в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит традиционные для данного раздела диссертации элементы. В рамках введения дается обоснование актуальности избранной темы исследования с теоретической и практической точки зрения, а также представлена оценка степени научной разработанности заявленной темы. На основании анализа объема опубликованных научных работ по теме исследования сделан вывод о заметном отсутствии историко-правовых изысканий по проблемам организации системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 г., как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Также во введении сформулированы объект и предмет диссертации, определяются цель и задачи исследования, обосновывается научная новизна. Дана характеристика эмпирической источниковой базы диссертации, определены хронологические рамки, принципы исследования. В качестве предмета для научного обсуждения

предлагаются авторские положения, выносимые на защиту. Описана апробация диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «**Формирование и развитие системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 годах**» носит вводно-теоретический характер. Структура первой главы образована тремя параграфами, в которых раскрываются актуальные исторические и административно-правовые аспекты эволюции системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 годах.

Первый параграф первой главы диссертации «Идеологические основы советской системы высшего образования в 1917–1930 годах» раскрывает наиболее значимые концептуальные аспекты зарождения и последующего развития системы высшего образования СССР в рассматриваемый период. Задача данного параграфа решается посредством обращения к первоисточникам – работам идеологов марксистско-большевистского направления и историческим памятникам эпохи, которые позволяют очертить основные идеологические рамки развития советского высшего образования. Трансформация всего уклада общественно-политической жизни России в период революционных событий 1917 г. и последующей за ними Гражданской войны является основным катализатором зарождения принципиально новых подходов к выстраиванию образовательной системы государства.

В рамках параграфа отмечается, что, оставив в прошлом многие стороны общественно-политической жизни царской России, и даже прямо противопоставляя себя прежнему режиму, большевистское правительство с первых дней своего существования поставило задачу построения первого в истории социалистического государства. Идеологической основой новой образовательной политики советского государства стало учение марксизма-ленинизма, в рамках которого проблема высшего образования получила новое осмысление в качестве инструмента утверждения диктатуры

пролетариата и будущей революционной трансформации глобального общества. На основании обращения к трудам В.И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, Н.К. Крупской и др. представлен панорамный обзор основных задач образовательной системы молодого советского государства в условиях раннего этапа развития.

В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что хотя классическая марксистская идеология не оставила развернутого понимания модели организации административно-правового управления системой высшего образования, данный вопрос получил полноценное развитие как в работах идеологов большевистского движения в России, так и в системе основных правовых актов советского правительства. В параграфе отмечается, что на первых порах существования советского государства большевистское правительство не отказывалось от идеи мировой пролетарской революции и видело в высшем образовании, прежде всего, инструмент интернационализации рабочего революционного движения. Академическая система государства должна была стать органичной частью гражданской организации будущего пролетарского общества, находясь под полным контролем рабочего класса в лице представителей советского административного аппарата.

В параграфе отмечается, что перед органами управления образовательной политикой советского государства в первую очередь стояли задачи эгалитаризации системы образования, обеспечение полного и равного доступа к образованию низших слоев общества, отторгнутых от системы просвещения в царский период. Академические круги, как представители высшей школы, получили первостепенное значение в стратегии российских марксистов как основные проводники новой идеологии, на которых возлагалась задача ликвидации неравенства в образовании между классами как одного из основных социальных пороков. Задача первой социалистической академической системы в России заключалась в преодолении пропасти между академической профессией и простыми

людьми, которая была искусственно создана царским режимом с целью контроля над массами российского населения.

В итоге, ранний план реформирования образовательной системы советского государства рассматривался большевистским правительством в качестве шага на пути к глобальному изменению будущей универсальной образовательной системы. Буферное положение советской России между Востоком и Западом свидетельствовало о ключевой роли высшей школы государства в поддержании революционной связи между ними для будущего коммунистического общества.

На основании анализа источников в рамках первого параграфа продемонстрирована трансформация подхода советского государства к изменению модели административно-правовой организации высшей школы путем отказа от глобальных задач пролетарской революции и замыкании образовательной системы на подготовке квалифицированных кадров, необходимых для системы народного хозяйства. Высшее образование стало рассматриваться в качестве средства подготовки партийных лидеров, что предопределило ряд уникальных особенностей советской системы с ее обязательными (для всех студентов) идеологически разработанными курсами по марксизму.

В результате анализа идеологических основ советской системы высшего образования в 1917–1930 годах сделан вывод о том, что большевистское руководство целенаправленно планировало использовать положительный опыт западных академических систем и одновременно распространить советскую академическую организацию по всему миру.

Второй параграф первой главы диссертации «**Нормативные правовые акты в сфере высшего образования в 1917–1930 годах**» решает задачу комплексного анализа первых нормативно-правовых актов советского правительства в сфере высшего образования с учетом исторических особенностей эпохи становления советской государственности. В рамках параграфа дается краткая характеристика основных доктринальных подходов

к пониманию природы административно-правового регулирования, что является прологом к анализу нормативных правовых актов советского правительства в сфере высшего образования в 1917–1930 гг. Также в рамках параграфа дается трактовка высшего образования как уровня профессионального образования, следующего после среднего общего или среднего профессионального образования. Под административно-правовым регулированием в сфере высшего образования предлагается в рамках параграфа понимать нормативно урегулированную деятельность органов публичной власти и их должностных лиц по организации процесса получения профессионального образования, следующего после ступени среднего (общего) или среднего профессионального образования.

Для анализа системы нормативных правовых актов в сфере высшего образования в 1917–1930 гг. первостепенное значение имеет вопрос их классификации, то есть деления данных актов по определенному основанию, в качестве которого выступает отдельный признак или конкретный критерий.

В рамках параграфа, имеющиеся в юридической доктрине основания классификации правовых актов советского законодательства об образовании в 1917–1930 гг., предлагается дополнить двумя новыми основаниями: по определенности содержания (акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера), а также по субъекту нормотворчества (акты уполномоченных органов публичного управления, партийные акты).

Представленная авторская классификация позволяет перейти к их непосредственному рассмотрению. В рамках параграфа дается характеристика документов директивного характера в области высшего образования, которые формировали основу для последовательной демократизации системы обучения в высшей школе, а также интернационализации высшего образования как неотъемлемой составляющей академической политики нового большевистского правительства советского государства.

Рассмотренные в параграфе нормативно-правовые акты советского

правительства в сфере высшего образования стали базой для развития системы административно-правового регулирования высшей школы, направленной на искоренение традиционной российской академической иерархии. Реформирование высшей школы дополнялось созданием принципиально новых учреждений по подготовке кадров для системы высшего образования, прежде всего, в виде учреждения институтов по подготовке красной профессуры.

Совершенствование административно-правового регулирования в сфере высшего образования сопровождалось пересмотром учебных планов. Среди значимых тенденций развития в этом направлении стоит отметить расширение представительства общественных наук в цикле образовательных вузовских дисциплин, позволяющих органично интегрировать базовые идеологические постулаты в дидактический процесс. Идеологизация учебной программы в высшей школе также предполагала необходимость внедрения базовых дисциплин, освещавших наиболее значимые социально-политические вопросы с позиций марксизма-ленинизма. На основании анализа директивных актов в данной области продемонстрировано присутствие в куррикулуме вузов таких дисциплин, как исторический материализм, теория пролетарской революции, развитие общественных форм.

В итоге реформированию активно подвергались правила приема в высшие учебные заведения, в рамках которых студентом российского высшего учебного заведения мог стать любой желающий. Замещение вакантных должностей в высшей школе производилось с ведома уполномоченного органа власти. Фактическим итогом развития новой административно-правовой системы управления высшей школой в СССР стала ее подчиненность партийно-государственному аппарату, что привело к упразднению автономии университетов и формированию системы идеологического контроля. Анализ нормативных правовых актов советского государства в рассматриваемой области позволяет сделать вывод о том, что в

практическом воплощении всеобщности и доступности обучения в вузах, демократизации образовательного процесса в высшей школе, а также в целевом ориентировании на подготовку беднейших слоёв общества как будущих специалистов для советского хозяйства и науки просматриваются основные тенденции.

Третий параграф первой главы диссертации «**Особенности административно-правового регулирования высшего образования на региональном уровне**» раскрывает уникальную центр-периферийную модель администрирования в сфере высшего образования, которая предполагала сверхконцентрацию управленческих полномочий в столице советского государства с последующим делегированием властных полномочий по управлению сферой высшего образования на местный уровень. Выстроенная модель управления высшей школой требовала централизованного подчинения профильному ведомству, в качестве которого выступал Наркомат просвещения РСФСР, а также аналогичные ведомства республиканского уровня.

Разветвленная система административного подчинения органов системы высшего образования в советском государстве требовала межведомственного взаимодействия с целым рядом профильных ведомств и органов государственной власти, среди которых особая роль принадлежала Наркомату национальностей РСФСР, ВЦИК и СНК. На местном уровне отдельным административным единицам предоставлялась значительная свобода административного усмотрения в организации системы учреждений высшего образования с учетом национально-культурных особенностей. В рамках параграфа раскрывается модель директивного управления учреждениями высшего образования, которая допускала заметные разногласия и разночтения в образовательной политике и организации учебных программ у местных наркомпросов. Этнические меньшинства рассматривались в качестве особого объекта образовательной политики советского государства, среди которых активно распространялась

большевистская идеология и пролетарский образ жизни.

В рамках параграфа задачи совершенствования административно-правовой системы управления сферой высшего образования рассматриваются в контексте создания новых учреждений для подготовки кадров высшей школы. Прототипом новой советской системы высшего образования стала модель централизованно-контролируемой иерархической системы организаций нескольких типов со стандартизированной учебной программой и правилами для каждого типа. Особый тип этих высших учебных заведений был разработан для обслуживания потребностей регионов в целях подготовки местных политических лидеров. Возникали учреждения высшего образования отраслевого типа, военные, военно-медицинские и хозяйственные учреждения. Руководящим принципом политики высшего образования стало строгое подчинение всех других возможных функций образования экономической функции. Профилизация высшего образования под нужды экономики способствовала росту региональных вузов за счет переориентации на территориально-промышленные потребности страны. Хозяйственные нужды общества требовали не только формирования системы подготовки квалифицированных рабочих кадров, но и системы обязательного трудоустройства выпускников, что регулировалось планированием потребностей в кадрах с помощью списка специальностей.

Для этого была создана административная система подчинения отдельных вузов профильным министерствам и ведомствам, которые могли непосредственным образом регулировать объем и направления подготовки квалифицированных кадров. Промышленные университеты стали важным элементом советской системы, готовя студентов не только к определенной роли в сфере производства, но и к определенной роли на конкретном заводе в конкретной местности. Руководящим принципом организации вузов стало удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах на местах с учетом промышленного и производственного развития конкретной

территории.

В рамках параграфа рассмотрен специализированный тип образовательных учреждений – региональные инфраструктурные вузы, которые были сосредоточены на кадровом обеспечении конкретного сектора промышленности на национальном уровне. Распределение советских высших учебных заведений в целом соответствовало распределению населения.

В рамках параграфа делается вывод о том, что система административно-правового регулирования сферы высшего образования в 1917–1930 гг. была ориентирована на вовлечение периферийно-окраинных территорий государства в единый общесоюзный процесс подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающий актуальным задачам становления и форсированного развития экономики и общества нового типа. Как итог, была достигнута необходимая для государства географическая распределенность высших учебных заведений.

Вторая глава диссертации «**Практические аспекты реализации административной реформы системы высшего образования в 1917–1930 годах**» носит практический характер, поскольку раскрывает прикладные аспекты модернизации высшей школы в советском государстве в указанный период. Структура главы включает три параграфа, которые раскрывают решение задач комплексного анализа государственного управления высшими учебными заведениями в данный исторический период.

Первый параграф второй главы «**Система государственного управления высшими учебными заведениями в 1917–1930 годах**» посвящен анализу модели администрирования в сфере высшего образования с точки зрения организации распределения властных полномочий между органами публичного управления.

На основании анализа процессов становления и развития системы административно-правового регулирования советского высшего образования в 1917–1930 гг. был сделан вывод о создании вертикально ориентированной иерархии государственного управления. Данная иерархия выполняла

функцию административной связывания и подчинения от высших органов государственной власти через ведомственные органы к каждому конкретному вузу и системе органов самоуправления внутри него. Двухуровневая федеративная модель администрирования в сфере высшего образования требовала осуществления наркоматами своих полномочий в пределах территориально-республиканского уровня, однако фактически Наркомпрос осуществлял и общесоюзные полномочия в сфере высшего образования.

Продолжением административной политики советского государства в сфере управления высшим образованием стала проблема согласования в учебных программах компонента профессионально-технических и политических дисциплин, которая рассмотрена в рамках параграфа как предмет разногласий в академической среде. Преследуя цель нейтрализации возможных очагов сопротивления новой образовательной политике со стороны «старой» профессуры, советское государство ввело принцип централизованного управления высшей школой. В результате анализа официальных документов и политических заявлений, опубликованных советским правительством в период 1917–1930 гг., сделан вывод о том, что единообразие было первоначальным принципом советской организации, коренящимся в первоначальном плане советских властей по формированию нового типа общества.

По мере внедрения методов прямого административно-правового регулирования процесса получения высшего образования вставал и вопрос о внутренней реорганизации вузов, который был решен административным аппаратом посредством применения методов административного контроля в деле ликвидации остатков университетской автономии и полного подчинения образовательного процесса политико-идеологическим принципам советского государства.

Второй параграф второй главы диссертации «**Регулирование порядка поступления абитуриентов в высшие учебные заведения в 1917–**

1930 годах» раскрывает актуальные аспекты реформирования порядка приема в советскую высшую школу. В рамках параграфа рассмотрены различные аспекты правил приема в советские вузы в 1920-х гг. В параграфе отмечаются основные тенденции при построении системы приема, такие как пролетаризация, эгалитарность, достижение равенства полов и этнического равноправия при приеме абитуриентов. Констатируется, что система квотирования, применяемая при поступлении в советские вузы, в целом способствовала снижению общего образовательного уровня, но соответствовала политическим установкам советской власти на формирование нового типа социалистической интеллигенции.

Хотя образовательная политика в вопросе правил приема в высшие учебные заведения на заре становления советского государства отличалась достаточной хаотичностью и непоследовательностью, она отражала общие тенденции государственной политики в ликвидации сословных барьеров и пролетаризации студенческого актива в условиях текущей социальной и политической обстановки. Система квотирования мест и внимание к вопросам социального происхождения и политической лояльности лишали многих абитуриентов возможности поступления в высшую школу, несмотря на качество их образовательной подготовки.

По мере окончательного закрепления власти в руках большевиков был дан импульс для всестороннего реформирования системы управления высшей школой. Процесс реформы сопровождался соответствующей правотворческой работой, направленной на построение системы высших учебных заведений и организации управления ими на местах. Радикальные эгалитаристские установки большевиков предполагали необходимость реформирования высших учебных заведений и порядка поступления в них. Директивные правила советского государства устанавливали принцип всеобщего равенства в деле доступа к получению высшего образования. Поиск оптимальных форм зачисления абитуриентов в состав обучающихся вузов был сопряжен с проблемой низкой грамотности широких слоев

российского общества, что ставило перед государством задачу ликвидации неграмотности. Введение нового порядка прямого назначения ректоров в обход системы внутривузовского управления вызвало недовольство в академической и студенческой среде. Эгалитарный принцип образовательной политики советского государства отразился также и на половозрастном составе абитуриентов. Впервые получив возможность свободного поступления в высшую школу, женщины составили значительную часть поступающих, что привело к заметной феминизации нового образованного слоя советского общества.

В рамках параграфа отмечается, что значимой тенденцией в развитии правил приема в высшие учебные заведения стало стремление к подготовке специалистов из числа всех народов, ранее лишенных возможности полноценного и равноценного доступа к высшему образованию. По методам своего воплощения данная тенденция не особо отличалась от пролетаризации абитуриентов. Достижение этнического разнообразия в составе студентов также достигалось за счет квотирования и целевого набора с национальных окраин, а также опережающих темпов развития системы вузов в этнических анклавах. Содействие пролетаризации высшего образования предполагало необходимость дополнительных усилий государства в деле привлечения в высшую школу выходцев из малограмотных слоев общества. Разнообразные направления в вузы получались через систему партийных органов, способствуя гарантированному поступлению рабочих и крестьян.

Сделан вывод о том, что необходимость распространения образования и научного знания среди широких народных масс предполагали ориентацию образовательной политики государства на социальные низы. Усилия политических лидеров советского государства были направлены на регуляцию идеологической корректности и контроль социальной составляющей обучающихся в вузах.

Третий параграф второй главы диссертации «**Административно-правовые основы подготовки кадров для высшей школы в 1917–1930**

годах» раскрывает педагогический и дидактический аспект функционирования советского высшего образования в рассматриваемый период в контексте развития административной политики государства.

В результате анализа основных направлений административной (управленческой) политики государства в области подготовки педагогических кадров для высшей школы сделан вывод о том, что перед советским государством стояла задача последовательного замещения «старой» профессуры новыми квалифицированными преподавателями. Это подразумевало активную идеологизацию учебного процесса. Ответом на новую потребность административно-правового регулирования в сфере высшего образования стало создание учреждений партийного образования и науки, организованные новым режимом после революции, были посвящены задаче формирования новой интеллигенции, преобразованию образования и науки. Институты партийного образования отражали общую установку советского государства на построение системы педагогического образования для подготовки кадров высшей школы с сильным уклоном в партийно-идеологическое образование.

Институциональное строительство в сфере высшего образования после революции не было консолидацией давно подготовленных культурных сдвигов, а его развитие следует рассматривать в качестве усилий государства по регулированию социального состава и «пролетаризации» партии и интеллигенции. Подготовка красной профессуры требовала, чтобы кадры были назначены, мобилизованы, проверены, рекомендованы и распределены партийным государством в рамках тщательно разработанной системы назначения и продвижения по службе, разработанной в тот же период и распространенной на высшее образование и особенно на членов партии в нем.

В результате анализа актуальных тенденций развития новой педагогической системы было определено основополагающее значение в структурировании подготовки как партийных ученых, так и действующих

политиков, и подрастающее поколение кадров было «завербовано» в партию и зарегистрировано в партии. В рамках параграфа рассмотрены различные аспекты правового положения преподавателей и статуса профессорско-преподавательского состава. Отмечается то обстоятельство, что формирование учебных заведений под эгидой большевистской партии претерпело трансформацию огромного масштаба.

При этом автором обосновано, что цель партийного образования последовательно сочетала видение долгосрочных преобразований с императивами самой непосредственной практической пользы. В качестве вывода по параграфу отмечается, что подготовка кадров для высшей школы в 1917–1930 гг. стала актуальной задачей советской системы образования в условиях формирования общесоюзной сети университетов и необходимости замещения старой дореволюционной профессуры новыми высококвалифицированными кадрами, подготовленными для высшей школы. Основу подготовки таких кадров составили университеты партийного образования. Партийные учебные заведения были не только центрами марксистских общественных наук, но также институтами культуры и инструментами социализации, что стало особенно очевидным, когда партийное образование сформулировало свои стратегии для распространения соответствующих идей за пределами страны.

Заключение диссертации содержит основные выводы и результаты исследования, которые позволяют в концентрированном виде представить особенности формирования и развития системы административного регулирования советской высшей школой в 1917-1930 годах. В заключении резюмируется, что основу социалистического законодательства в сфере управления высшей школой составляли ключевые идеологические постулаты исторического материализма, ориентированного на построение нового советского общества, лишенного традиционных классово-сословных различий и дифференцированного подхода к получению высшего образования.

Новая академическая система была образована на основе совокупности административно-правовых актов, регламентирующих государственное управления высшей школой. Регулятивные источники раннего советского периода отличалась широким разнообразием и новизной отдельных их форм, которые были направлены на построение новой университетской системы, ориентированной на решение оперативных задач построения и развития новой социальной и экономической реальности. Созданная система административно-правового управления сферой высшего образования отражала уникальные тенденции пролетаризации учебно-образовательного процесса, сочетавшиеся с нейтрализацией университетской автономии и полным подчинением образовательного процесса политико-идеологическим принципам советского государства.

Практическим значением для современного периода истории развития российского государства является вывод о мобилизационном характере проекта форсированного развития научно-производственного потенциала путем наращивания кадрового состава высшей школы в восточных регионах страны. Необходимость качественного пересмотра подходов к государственному управлению в области географического распределения промышленных предприятий и важнейших хозяйственных центров стимулировала усилия по разрешению задач внедрения проектно-программного управления с целью комплексной военно-экономической мобилизации советского строя общества и государства.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Никитина, А.А. Развитие государственной политики высшего образования в 1920-е годы / А.А. Никитина // История государства и права.−2020.−№ 3.−С. 19-22.

2. Никитина, А.А. Первые советские законодательные акты о высшем образовании / А.А. Никитина // История государства и права.−2021.−№ 11.−С. 28-31.

3. Никитина, А.А. Особенности правил приема в высшие учебные заведения в 1920-х гг. / А.А. Никитина // История государства и права. − 2021.−№ 10.− С. 24-28.

4. Никитина, А.А. Нормативно-правовое регулирование высшего образования Турции в 1920-е годы / А.А. Никитина // История государства и права. −2022. −№ 3. − С. 54-56.

5. Никитина, А.А. Правовой статус преподавателей высших учебных заведений в 1917-1930 гг.: историко-правовой аспект / А.А. Никитина // История государства и права. −2022. −№ 12. − С. 21-25.

6. Никитина, А.А. Развитие юридического образования в России в 1930-е годы / А.А. Никитина // История государства и права. −2024. − № 9. − С. 39-46.

Публикации в иных изданиях:

1. Никитина, А.А. Высшее образование в России: формирование научных основ и перспектив (1920-1930 гг.) / А.А. Никитина // Актуальные

проблемы развития юридической науки в условиях правовой интеграции. К 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): монография / коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – Москва: КНОРУС, 2021. – С. 47-57.